

Рукописное наследие Х. М. Лопарева (1862-1918) Гусенбекова Е. С.

*Гусенбекова Елена Сергеевна / Gusenbekova Elena Sergeevna – магистрант,
направление: теория и методика преподавания истории и обществознания,
кафедра истории России,*

Нижевартовский гуманитарный университет, г. Нижневартовск

Аннотация: статья посвящена Х. М. Лопареву (1862–1918), представителю всемирно известной школы петербургского византиеведения. Ученый является первооткрывателем многих рукописей, что сделало его труд уважаемым не только на Родине, но и в Европе. Сегодня Х. М. Лопарева знают как замечательного археографа и источниковеда, так как особенно много сил он отдал выявлению, изучению и подготовке к публикации рукописных средневековых греческих и славянских памятников. Плодами его труда стало около ста научных работ. В статье представлен обзор рукописного наследия ученого. Выделены определенные направления в характере его трудов.

Ключевые слова: рукописное наследие, рукописи, исторические источники, источниковедение, византиноведение, агиография.

Хрисанф Мефодьевич Лопарев - представитель исторической школы Санкт-Петербургского университета, один из тех ученых, благодаря трудам которых византиноведение в конце XIX—начале XX в. выделилось в особую область отечественной исторической науки. Ученого отличал широкий диапазон научных интересов. Он совмещал в себе специалиста по византиноведению и знатока в области истории древнерусской литературы, ученого-краеведа и библиографа [4, с. 330].

Имя уроженца Тобольского севера до недавнего времени было совершенно забытым. Связано это с тем, что взгляды ученого, как и многих других исследователей русско-византийских отношений и истории Византии, тематика его работ не укладывались в рамки советской постреволюционной идеологии. Только в 1990-х гг. имя Х. М. Лопарева вновь получает известность. Его научные заслуги нашли отражение в ряде публикаций, посвященных истории византиеведения [8, с. 334].

Сегодня ученого знают как замечательного археографа и источниковеда, так как особенно много сил он отдал выявлению, изучению и подготовке к публикации рукописных средневековых греческих и славянских памятников. Сам историк писал: «Специализировавшись в области рукописной материала, я поставил целью своей жизни служение на этом посту до тех пор, пока по физическим и умственным силам буду в состоянии исполнять порученные мне дела» [5, с. 77].

Среди наиболее интересных и важных для науки находок Х. М. Лопарева в области средневековой русской словесности, которые вошли в оборот сразу после их опубликования, и до сих пор привлекают внимание исследователей - «Слово о погибели Русской земли» (один из немногих замечательных памятников литературы XIII века), «Отразительное писание» Ефросина (редкий пример старообрядческой публицистики XVII в.), «Книга Паломник» (уникальный источник из числа древнерусских «хождений» XII в. в Константинополь), автографы Максима Грека. Как отмечают современные ученые – византилисты, комментарии Х. М. Лопарева к этим сочинениям отличаются глубиной исследования рукописного текста и исторического содержания, осторожностью и вместе с тем обоснованностью суждений и выводов, они имеют ряд ценных наблюдений, которые нашли подтверждение или были развиты при последующем текстологическом изучении памятников другими специалистами [1, с. 224].

Особой стороной научной деятельности Х. М. Лопарева была область византийской житийной литературы. Жития, как особый источник по истории Византии отражали социальную практику, характеризовали повседневную жизнь ее жителей. Х.М. Лопарев был одним из первых в мировой и отечественной науке, кто пришел к выводу о необходимости изучения истории сквозь призму социальных явлений, отраженных в житиях святых. Стоит упомянуть, что в то время, когда Хрисанф Мефодьевич принялся за данную область научного исследования, не был выявлен даже круг авторов этого периода, из-за чего по его же словам «приходилось идти на ощупь без всякой руководящей нити» [1, с. 223].

Широкие познания в области житийной литературы, Х.М. Лопарев приобрел в архивах и библиотеках России, где он наработал опыт изучения рукописных текстов. Поиском текстов он занимался во время зарубежных командировок на Афон, в Константинополь и Италию. Научный материал, собранный ученым, был представлен в виде статей на страницах журнала «Византийский Временник». В 1914 г. труд был обобщен и в 1915 г. по нему состоялась защита магистерской диссертации «Греческие жития святых VIII-IX вв., как исторический источник» в г. Дерпте-Юрьеве [8, с. 334].

Как ученый, интересовавшийся и русской, и византийской историей, Х.М. Лопарев уделял большое внимание отношениям православного Востока и Руси. Всю масштабность его интересов в этом

направлении характеризует задуманный им труд «Греки и Русь. Оглавление приготовленного к печати полного собрания историко-литературных и археологических данных для суждения о характере русско-византийских отношений в хронологическом порядке с древних времен до 1453 года» [7, с. 335]. Это «Оглавление» историко-литературных источников содержит сведения о русско-византийских отношениях. На деньги самого автора был отпечатан и издан экземпляр этого труда. Список источников, которые несут в себе сведения о русско-византийских отношениях, занимал около 40 печатных страниц. В предисловии автор рассказывал, что труд этот он задумал, когда был еще студентом, а в 1886 г. обсудил данный вопрос с историком И. Е. Забелиным¹ и получил его одобрение [1, с. 223].

Он предполагал издать сборник, в который входили бы все известные письменные первоисточники (греческие, латинские, восточные, русские и их варианты из тех, которые признаны достоверными), содержащие сведения о русско-византийских культурных связях и контактах. Издание должно было быть снабжено библиографическими указателями к каждому тексту.

Однако со временем широкий план труда сузился. Х. М. Лопарев отказался от библиографии и «помирился на мысли об издании лишь подлинников с русским переводом», если он имеется, а непереведенные тексты предполагал переводить сам. В предисловии предполагалось дать общий обзор византийско-русских отношений до XV века, в конце издания - указатель имен собственных и указатель «предметов». Под последними Х. М. Лопарев имел в виду археологический материал, который также должен был быть сведен воедино и помещен в раздел, соответствующий периоду, к которому он относится [1, с. 223].

«Оглавление» - это перечень названий документов, расположенных по годам. На полях приведен год и специальные значки, обозначающие, достоверна или сомнительна дата. Пометки рукой Х. М. Лопарева свидетельствуют, что он возвращался к этой работе, дополняя ее новыми документами. В архиве ученого сохранилось письмо академика В. М. Истрина², в котором он выражал признательность за присланный ему Х. М. Лопаревым труд и желал успеха в задуманном деле [6, с. 3].

Однако осуществить замысел, требующий огромных усилий не одного человека, не удалось. Х. М. Лопарев решил только переводить и издавать первоисточники. В течение всей жизни он с усердием занимается сбором историко-археологического материала, касающегося данного направления истории и собрал огромное его количество, хотя работу свою всегда считал неполной. Х. М. Лопарев сделал обращение ко всем ученым, работающим в этом направлении с просьбой о просмотре и дополнении своего сборника. О том, что он сам много раз возвращался к этой работе, дополняя новыми историческими документами, свидетельствуют пометки, сделанные рукой автора на полях «Оглавления» [1, с. 223]. Этот труд — наглядное свидетельство научного поиска, огромного постоянного труда исследователя.

Как отмечает Л. Н. Заливалова, исследовавшая архив ученого, свода материалов, соответствующего решению задачи, поставленной Х. М. Лопаревым, и, как явствует из его слов, уже накопленного им, в архиве нет. Возможно, он рассеян по другим делам, возможно — утерян [1, с. 224].

Общий замысел Х. М. Лопарева отражает одну из задач, поставленную еще его учителем В. Г. Васильевским — выявить как можно более полный круг византийских памятников, имеющих отношение к России. Подобный проект колоссального по объему труда показывает возросший уровень русского и византийского источниковедения. Это реальный результат выявления, издания и изучения этой группы памятников, вызванных потребностью в обобщении накопленного материала. К тому времени в русской византистике оформилась потребность с «византийских позиций» рассмотреть русско-византийские связи. Не случайно и то, что автор намеревался собрать историко-литературные памятники, так как именно они давали конкретные примеры культурного влияния Византии на Русь и Руси на Византию. А в том, что это влияние было обоюдным, Х. М. Лопарев не сомневался.

К этой же области, так любимой Х. М. Лопаревым, относится еще ряд статей, которые подтверждают историческую и культурную взаимосвязь наших народов, тесные контакты между русскими князьями и членами византийской царствующей семьи [9, с. 330].

Во время работы над проектом «Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге» под редакцией И. П. Медведева, ученые обнаружили неопубликованный ранее материал личного архива Х. М. Лопарева - преимущественно автографы, которые представляют собой отдельные выписки из источников и литературы по разным вопросам византийской истории, особенно по периоду VIII - X вв. Многие рукописи - наброски будущих статей, наблюдения, не наполненные конкретным содержанием. К некоторым из задуманных работ историк время от времени возвращался, что-то уточнял [1, с. 221].

¹ Иван Егорович Забелин (1820-1909) – русский археолог и историк, специалист по истории города Москвы. Член-корреспондент Императорской Академии наук по разряду историко-политических наук (1884), почётный член Императорской Академии наук (1907), инициатор создания и товарищ председателя Императорского Российского Исторического музея имени Императора Александра III, тайный советник.

² Василий Михайлович Истрин (1865-1937) - российский литературовед, специалист по древнеславянским памятникам.

По наблюдению Л. Н. Заливаловой, Х. М. Лопарева, как автора, отличал строгий критический подход к работам предшественников и современных ему исследователей, и, вероятно, это влияло на то, что он оставлял задуманное, если видел, что подобная идея реализуется в историографии. Материалы свидетельствуют и о том, что историк стремился с исчерпывающей полнотой осветить тот вопрос, который его занимал.

Ценность рукописей Х. М. Лопарева в том, что они наглядно доказывают процесс индивидуального научного творчества, показывают широкую начитанность автора в русской и зарубежной истории, глубокое знание византийских и русских средневековых памятников, позволяют понять его подход к исследованию византийских источников. Так, например, в обширной рукописи «История второго крепостного похода» содержатся сведения Лопарева об источнике, как объекте исторического исследования. Он считал источник продуктом оригинального творчества автора, отражающим объективные исторические события. Поэтому, по его мнению, исследователю необходимо сосредоточить внимание на том, чтобы установить происхождение источника и авторство.

Следующим этапом научного поиска ученого являлось выявление степени достоверности имеющихся исторических фактов и их тщательная проверка по данным других источников. Х. М. Лопарев считал важным уяснение того, был ли автор современником описываемых событий или нет, видел своими глазами или писал по рассказам, высок ли уровень его образованности, так как, чем человек образованнее, тем осмысленнее он излагает события.

Таким образом, по мнению Лопарева, сведения об авторе — ценная историческая информация. Она отражает не только непосредственно фиксируемые факты или события, но и устоявшиеся в обществе представления и взгляды [1, с. 221].

Изучение текстов памятников византийской средневековой литературы и агиографии было в конце XIX-начале XX в. сопряжено с большими трудностями в связи с отсутствием глубоких исследований по «византийскому» греческому языку. Х. М. Лопарев утверждал, что «язык, как и все в мире, живет своею органическою жизнью и испытывает закономерные изменения», а это свидетельствовало о том, что он обращал особое внимание на поиск и выявление языковых критериев, которые позволяли бы уточнить историческую достоверность памятника, время его появления [1, с. 222].

В другом автографе Х. М. Лопарева «Распространение эллинизма в Европе. Часть историческая» Л.В. Заливалова находит подтверждение такого предположения. Историк поставил важную и интересную по замыслу задачу: проследить во времени (средневековье, VI-XIII вв.) и пространстве (Европа, Азия, Африка) роль греческого языка как средства общения с этой точки зрения — влияния его на сложение местных языков и письменную традицию, а также как хранителя и носителя античных и византийских культурных ценностей. Должна быть учтена и специфика жизни языка в разных исторических регионах, учтено историческое время. Х. М. Лопарев отметил, что для установления типологии западноевропейских вариантов средневековой византийской письменности важно изучать историю школ греческого письма и судьбы книжности в Византии и средневековой Италии [7, с. 5].

Как видно из содержания этой рукописи, осуществить своей замысел ученый предполагал через сбор исторического материала по трем направлениям: через наследие носителей языка, оказавшихся в том или ином месте в силу случайных обстоятельств; анализ путей и способов официального распространения письменности, в частности деятельности христианской церкви и христианской книжности; исследование письменных памятников местного происхождения.

Новую область научного наследия Х. М. Лопарева открывает для историографии ранее неизвестная рукопись «Греческое царство в VIII и IX веке. Часть II. Культурно-историческая. Хрисанфа Лопарева. Пб., 22 января 1889 г.» [7, с. 1-45]. Это отдельные заметки, наблюдения, выписки из источников и литературы, библиография по разным вопросам византийской истории.

Х. М. Лопарев вслед за своим учителем В. Г. Васильевским изучал жития как особый вид исторического источника по гражданской истории Византии. Он изучал народные жития, которые передают историческую основу через отражение конкретной ситуации. Привлечение большой группы этих памятников как объекта исследования позволяло выявить наиболее характерные детали повседневной жизни византийцев, увидеть общество непосредственно через социальную практику, в рамках целой исторической эпохи. Открывалась также перспектива конкретизации византийской агиологии как отдельной части общей истории агиографии [1, с. 223].

Больших успехов Х. М. Лопарев достиг в области средневековой агиографии. Он первый ученый в мировой и отечественной византологии, который обратил внимание на агиографические сочинения, связанные с Сирией. Именно Лопарев положил начало их изучению [1, с. 224].

Как примыкающие к основной изучаемой теме, в круг научных интересов Х. М. Лопарева попадают византийско-болгарские связи. Он исследовал и издал переводной агиографический памятник византийской литературы «Чудо св. Георгия о Болгарине» (1894 г.), который интересен тем, что связан с рядом легендарных преданий [9, с. 337]. В 1888 г. в «Записках Императорского Русского археологического Общества» была опубликована статья ученого «Две заметки по древней болгарской

истории: по поводу пересмотра Терновской надписи». Еще одна работа Х. М. Лопарева в области греко-болгарских связей «Византийский поэт Мануил Фил. К истории Болгарии в XII-XIV в.» (1891 г.), где автор указал на новый источник касательно истории восстания в средневековой Болгарии [2, с. 107-108].

Вклад Х. М. Лопарева в изучение истории и культуры Византии и Руси состоял, прежде всего, в обнаружении и издании множества исторических памятников. Он был превосходным источниковедом и археографом. Наиболее ценным в его деятельности было понимание сути научного творчества как поиска достоверной научной истины. Его задачей было отыскивать почву, то есть открывать источники, инвентаризировать и классифицировать их. Ученый собирал материалы, подвергал их критическому исследованию, намечал темы для конкретных трудов и систематизировал источники для дальнейшей работы над ними. Это была утомительная и напряженная работа, требующая полной отдачи, но автора увлекал сам процесс искания и достижения – нахождение памятника, критика текста и его содержания, восстановление действительности, издание, извлечение из источника данных.

Литература

1. *Заливалова Л. Н.* Х.М. Лопарев: ученый и его рукописное наследие // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб, 1995. С. 213-225.
2. *Карышковский П. О.* Восстание Ивайла // Византийский временник. СПб, 1958. Т. 13. С. 107-108.
3. *Медведев И. П.* Петербургское византиеведение. Страницы истории. СПб, 2006. 334 с.
4. *Михеева Г. В.* Лопарев Хрисанф Мефодьевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб, 1995. С. 329–333.
5. Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки. Ф.1. Оп.1, 1896. Д. 86.
6. ПФА РАН. Ф.107. Оп. 2. Д. 200.
7. ПФА РАН. Ф.107. Оп. 1. Д. 4.
8. *Сперанский М.* Хрисанф Мефодьевич Лопарев (1862-1918) / М. Сперанский // Научные известия. Сб. 2: Философия, литература, искусство. Москва, 1922. С. 333-335.
9. *Срезневский В. И.* Хрисанф Мефодьевич Лопарев. Припоминания о его жизни и трудах / В. И. Срезневский // Русский исторический журнал, 1917. Кн. 5. С. 327-342.